

«Московский период» М. Булгакова (фантастические произведения, сатирические произведения)

1. Дьяволиада (1923)
2. Роковые яйца (1924)
3. Собачье сердце (1925)

Дьяволиада

Повесть о том, как близнецы
погубили делопроизводителя

Главный герой - В. П. Коротков.

Герои-антагонисты – братья Кальсонеры

Мир в «Дьяволиаде»

Рисунок Вasilan дель Рю

Мир в «Дьяволиаде»

Рисунок Вассиля Зулиаса

- Мотив неузнавания
- Взаимозаменяемость

Это был
Кальсонер, но
Кальсонер с
длинной
ассирийско-
гофрированной
бородой,
ниспадавшей на
грудь.

Таблички на дверях в Центроснабе

ДОРТУАР
ПЕПИНЬЕРОКЪ

НАЧКАНЦУПРАВДЕЛСНАБ

ДЕЖУРНЫЕ КЛАССНЫЕ
ДАМЫ

Справочное

Глава XI. Парфорсное кино и бездна

Роковые яйца

Главные герои – профессор
зоологии В. И. Персиков

и
Александр Семенович Рокк,
заведующий показательным
совхозом «Красный луч»

Реальность и ее отражение в СМИ

Профессор на крыше, на белом экране, закрывался кулаками от фиолетового луча. И точно: мимо храма Христа, по Волхонке, проскочил зыбкий автомобиль и в нем барахтался профессор, и физиономия у него была, как у затравленного волка.

Засим выскочила огненная надпись: "Профессор Персиков, едучи в авто, дает объяснение нашему знаменитому репортеру капитану Степанову".

Мотив инфернальности

Василиск

Преображение
Господне (20 августа)

Он уже хотел повернуть к деревянным мосткам, как из-под широкой зелени повторилось и к нему присоединилось короткое синение, как будто высочилось масло и пар из паровоза. Александр Семёнович насторожился и стал вглядываться в глухую стену сорной заросли.

— Александр Семёнович, — прозвучал в этот момент голос жены Рокки, и белая с кофточка мелькнула, скрылась, но оставить мальчика в малининике. — Пожожди, я тоже пойду купаться.

Жена спешно к пруду, но Александр Семёнович ничего ей не отвечал, весь прикованный к лопухам. Сероватое с оттенком брезента начало пытливаться и из-за чешуи, выраставшей из глаза. Какие-то макро-желтоватые пятна, как показалось Александру Семёновичу, усиливали брезент. Оно начало вытягиваться, изгибаться и шевелиться, и выглядело так вдюже, что перегнуло нежнуюку карибскую ину. Затем верх брезента надломился, темного склонился, и над Александром Семёновичем оказалось что-то, напоминающее по высоте электрический московский столб. Но только это что-то было разд в три тоша столба и гордо красивое его, башнища чешуйчатой пятнировки. Ничего еще не понимая, но уже холода, Александр Семёнович сунул на верх ужасного столба, и сердце в нем не несколько секунд прекратило бить. Ему показалось, что мороз ударил виселому в апушской лесне, а перед глазами стало так сумеречно, точно он сидел на солнце сквозь летние листья.

На вершине конуса брезента оказались головы. Она была сплющенна, запрестена и украшена желтым круглым пятном по оливковому фону. Лишенные век, открытые ледяные и ужасные глаза сидели в крыше головы, и в глазах этих мерцала совершенно исконицанная люба. Голова сделала такое движение, словно клюнула воздух, весь столб вобрался в попутки, и только один глаз остались и, не мигая, смотрели на Александра Семёновича. Тот, покрытый зинким потом, прошел четыре ступни, совершенно невероятных и вызванных сносящими с ума страхом. Настолько уж хороши были эти глаза между листьями.

— Что это за вутуки...

Затем ему вспомнилось, что фокары... да... да... Ингик... плятезки... кортиника и картиника... Заклинает.

Головы вновь взмыли, и стало пыхаешь и туловище. Александр Семёнович полнес флейту к губам, хрюкло пискнул и занялся, скаже-кудни задыхаясь, вальс из «Евгения Онегина». Паза в зелени тотчас же загорелись испримиримо независтью к этой опере.

— Что ты, одурел, что играешь на жаре? — послышался веселый голос Мани, и где-то краем глаза справа уловил Александр Семёнович белое пятно.

Собачье сердце

Чудовищная история

Собачье сердце

Профессор Ф. Ф. Преображенский (+ д-р
Борменталь)

Шарик - П. П. Шариков

Швондер

Собачье сердце - Фауст

- Мечты о вечной молодости (Фаусты – пациенты Преображенского)
- Создание гомункула, искусственного человека (Фауст – Преображенский, Вагнер – Борменталь, гомункул – Шариков)

	Дьяволиада	Роковые яйца	Собачье сердце
инфернальность	Враждебный мир, хаос, Кальсонер изрыгает пламя	Черти, а не люди (Персиков) .Опыты с яйцами - дьявольские (Дуня). Василиски – Преображение Господне.	Отсылка к Мефистофелю через Фауста
Фантастика обусловлена	Сумасшествием героя	Отсылкой к будущему, псевдонаучностью	Псевдонаучностью, остраненным восприятием собаки
Сатира направлена на	Советскую бюрократию	Преждевременное использование научных идей в практической сфере	Попытки изменить социум (революция) или человека (наука)
Глобальная проблема	Нормальный человек не может выжить в мире хаоса.	Границы научного исследования размываются, наука делает хаотичный мир еще ужаснее.	Революционным методом изменить ничего нельзя.